

‘Генри Альберт! Человек, символизирующий тенденцию времени!’

Заняв предложенный ему стул, граф Самир не стал сразу говорить о важном, вместо этого став нахваливать Генри Альберта.

“Для меня настоящая честь встретиться с вами. Вы не представляете какое впечатление на меня оказала ваша книга. Сколько бы я не перечитывал её, я всегда ощущал, что нахожусь на Южном фронте в «тот день». Как вам удалось написать такой шедевр?!”

Это был искренний интерес.

Так как Самир встретился с автором книги, которая настолько запала ему в душу, ему захотелось узнать о том, как был создан этот шедевр.

Генри Альберт почесал голову. И хотя он выглядел смущённым, слова, которые он произнёс были очень даже нескромными.

“Не знаю. Когда я писал свою первую работу, во мне было сильное желание разгадать то, что я видел и слышал на поле боя. Все знают насколько невероятен Роман Дмитрий, но все ли знают о «сражении на Южном фронте», которое стало отправной точкой его славы? В произошедшее в тот день до сих пор сложно поверить. Когда войска Гектора захватили тыл врага и Врата телепортации, королевство Кайро приготовилось к переговорам, но Роман Дмитрий повёл себя иначе.”

Голос Генри был полон силы. На его лице было такое выражение, словно он сильно гордился Романом Дмитрием.

“Ночью в горах, где стояла кромешная тьма, едва освещаемая несколькими факелами, Роман Дмитрий сделал шаг, который войдёт в историю. Он смог перевернуть ход истории. Эдвин Гектор, Звезда Гектора, попытался победить Романа Дмитрия, отправив свои войска в атаку, но на рассвете гора оказалась усыпана трупами. Я был там в тот день. Я увидел нечто, что выходило за рамки здравого смысла. Как я мог не написать книгу об этом?”

“Ясно!”

Хлопнул себя по колену граф Самир.

Он был впечатлён.

События сражения на Южном фронте, описанные в этой книге, согрели его сердце. Не потому ли, что он получил удовлетворение от прочтения?

Разволновавшись, Генри стал рассказывать то, о чём его собеседник его даже не спрашивал.

“На самом деле, сначала я не планировал писать сиквел. Но когда я увидел, как Роман Дмитрий расправил свои крылья, я задался вопросом о том, как родился человек, на которого все равняются. Разве он не такой же человек, что и мы с вами?”

“Да.”

“Но тогда, как у него это получилось?! Чем Роман Дмитрий отличается от нас? Причина этого кроется в его необычных решениях.”

“Необычных решениях?”

Разговор Самира с Генри развивался интересным образом.

“Битва на Южном фронте. Когда все говорили о капитуляции, Роман Дмитрий увидел возможность победы. Когда в Кайро случилась гражданская война, все считали, что победит маркиз Бенедикт, которого поддерживали Хронос. Но в результате Роман Дмитрий разгромил восстание в пух и прах. И он продолжал принимать такие решения и после. Когда все говорят, что ничего не выйдет, Роман Дмитрий доказывает всем обратное. Именно его необычные решения и привели к результатам, которые выходят за рамки здравого смысла и все они сделали Романа Дмитрия тем, кто он есть сейчас.”

“Но разве всё это не было ему по силам, потому что он был Романом Дмитрием?”

“Верно. Но ключевым моментом здесь является доверие. Закалив себя до той степени, что на него перестали действовать чужие слова, Роман Дмитрий всегда совершал то, что считал верным. И такова жизнь. Те, кто подвергаются влиянию того, что говорят окружающие и теряют направление, оказываются погребены в потоке времени. Но Роман Дмитрий бунтарь. Критикуемый за то, что он не поступает как остальные, он начал новую эру в истории континента.”

“Ах!”

Генри Альберт был одержим Романом Дмитрием. Поначалу ему было нелегко поддерживать свою скромную репутацию, но со временем он по-настоящему узнал Романа Дмитрия.

И Роман Дмитрий был достоин подражания.

Когда Роман Дмитрий стал мотивом его жизни, жизнь Генри Альберта полностью изменилась.

Он стал уверенным в себе. Стал принимать смелые решения. Легенда была рождена через

просветление, которое пронзило жизнь.

Генри Альберт стал другим человеком. Все стали признавать и уважать его. Автор бестселлеров и штатный учитель Королевской академии Кайро, Генри стал действительно престижным человеком.

“Не могу поверить, что мне посчастливилось услышать такую лекцию. Это действительно бесконечно огромная честь для меня.”

“Не за что.”

Когда граф Самир смог подавить своё волнение, он всё же перешёл к тому делу, по которому пришёл сюда. Так как он сильно уважал Генри Альберта, он осторожно подбирал слова.

“На самом деле я устроил встречу с вами, Генри Альберт, потому что хотел спросить у вас кое-что о Лорене Дмитриии.”

Генри издал тихий смешок.

“Спрашивайте, что хотите. В Королевской академии Кайро нет никого, кто знал бы Лорена Дмитрия лучше меня.”

Ещё несколько лет назад Генри Альберт был скромным человеком.

Веря только в мнения своей семьи, он жил, как невежественный человек, из-за чего у него не складывались отношения с другими людьми.

Но всё изменилось после того, как он встретил Романа Дмитрия.

Генри осознал, что в мире есть неприкосновенное небо и что даже если он был скромным человеком, он сможет стать подобен ему, если у него будет «влиятельный человек».

С тех пор Генри Альберт стал очень внимательно относиться к человеческим отношениям.

Он перестал грубо общаться со своими подчинёнными и стал при любой возможности по-доброму им улыбаться.

И когда он стал штатным учителем в Королевской академии Кайро, он встретил Лорена Дмитрия. При любой возможности, Генри навещал Лорена и общался с ним, что позволило ему

приоткрыть дверь в сердце юноши.

И вот однажды Лорен Дмитрий признался Генри Альберту.

“Я постоянно чувствую разочарование в самом себе. Родвэлл Дмитрий, второй сын в нашей семье, побил все рекорды академии и закончил её, как лучший ученик своего класса. А Роман Дмитрий, первый сын, так вообще лучший мечник с аурой на всём континенте, которого все знают. Смогу ли я когда-нибудь догнать моих старших братьев? Когда Дмитрий угодили в войну, я никому не был нужен. Почему я, чёрт возьми, должен продолжать усердно работать здесь?”

Это была жалоба. Самоуничижительные слова его ученика заставили Генри Альберта задуматься. Окажись он на месте Лорена Дмитрия, третьего сына семьи Дмитрий, смог бы он преодолеть это препятствие на своём пути? Нет. Генри не был настолько уверен в себе.

Несмотря на то, что он во многом уступал своим старшим братьям, в Королевской академии Кайро Лорена Дмитрия считали гением.

Но что же тогда из себя представлял Генри Альберт? Так как у него не было никакого таланта, в своей семье он считался изгоем, но это не помешало ему стать штатным учителем в Королевской академии Кайро.

Если бы он был прежним собой, Лорен Дмитрий ничего бы ему не рассказал.

Но Генри Альберт, который теперь жил новой жизнью, не стал отчаиваться перед лицом реалистичных обстоятельств.

“Лорен, конечно, твои братья замечательные люди, но сравнение себя с другими людьми только разрушит твою жизнь. Большинство учеников этой академии ничем не отличаются от тебя. Именно поэтому вы начинаете обучение в низшем классе, постепенно поднимаясь выше, и твои одноклассники смотрят на тебя также, как ты смотришь на своих старших братьев. Это не значит, что ты должен получать удовольствие от того, что ты лучше других. Из-за того, что мы, люди, неидеальны нам приходится жить, постоянно сравнивая себя с другими.”

Генри Альберт. Лорен Дмитрий. Они оба были обычными людьми. И потому увидев эту схожесть между ними, Генри не сдержал улыбки.

“Послушай, хоть я и обычный человек, но я же смог стать штатным учителем в Королевской академии Кайро. Так что прекрати сравнивать себя с другими и живи той жизнью, какой хочешь сам. Так ты сможешь оставаться счастливым, даже если будешь отставать от других.”

В тот день Генри Альберт завёл друга.

У него сложились хорошие отношения с Лореном Дмитрием и благодаря этому, Генри стал ещё внимательнее относиться к человеческим отношениям, какими бы тривиальными они ни были.

Престижный учитель. Люди стали уважать Генри Альберта не только из-за его ореола Романа Дмитрия, но и из-за его собственных усилий.

И потому вопрос графа Самира оказался для Генри Альберта совсем несложным, ведь он охотно дарил подарки своим гостям.

“Лорену Дмитрию нужен не просто материальный подарок. Вы должны учесть его интересы. Сейчас он хочет, как можно быстрее перейти на следующий уровень после класса «А», так что ему понравится всё, что поможет его росту. Лорен Дмитрий, которого я знаю, жаждет роста.”

Это был идеальный ответ.

Услышав ответ, который дал ему точное направление, граф Самир ярко улыбнулся.

“Спасибо! Я никогда не забуду вашу щедрость.”

Хотя это и была короткая встреча, благосклонность Генри Альберта надолго останется в памяти у графа Самира.

За день до Церемонии повышения в Кайро прибыла семья Дмитрий.

Стоило только им выйти из Врат телепортации, как в Кайро поднялась шумиха.

“Ва-а-а-а!”

“Дмитрий! Дмитрий!”

“Роман Дмитрий, я вас уважаю!”

“А-а-а-а-а!”

Люди громко шумели.

Кайро и Дмитрий находились в хороших отношениях. И не только потому что герцогство Дмитрий появилось в королевстве Кайро, но и потому что они работали вместе, начиная с восстания маркиза Бенедикта и заканчивая полномасштабной войной против Хроноса.

В результате Роману Дмитрию не оставалось ничего иного, кроме как стать почитаемым героем в Кайро.

Если бы не большие успехи Романа Дмитрия, королевство Кайро упало бы в пропасть ещё когда восстал маркиз Бенедикт.

“Дмитрий! Дмитрий!”

“Дмитрий! Дмитрий!”

По пути в королевский дворец семья Дмитрий собрали за собой большую толпу.

Роман Дмитрий был спокоен, словно уже привык к подобному. Но вот его отец, герцог Дмитрий, явно не привык к этому и потому скромно улыбался и махал людям рукой.

Мир менялся. Радостная реакция людей на Романа Дмитрия показывала, что статус Дмитрия изменился.

Наконец, когда семья Дмитрий прибыла в королевский дворец Кайро, их встретил сам Даниэль Кайро.

“Добро пожаловать. Я вас ждал.”

Внезапно после обмена приветствиями, Даниэль Кайро заговорил о том, что случилось в прошлом.

“Похоже, предсказать, что случится в мире действительно невозможно. Когда королевство Кайро оказалось во власти приспешников империи Хронос, я связался с Романом Дмитрием, чувствуя, будто хватаюсь за последнюю соломинку, стоя на краю обрыва. Я попросил вас о помощи. Разумеется, я знал, что одной только силы Дмитрия не будет достаточно, но если бы я тогда этого не сделал, я бы не выжил.”

Кайро и Дмитрий. Их отношения стали неоднозначными. Дмитрий были страной, которые появились из Кайро, но Даниэль Кайро не мог плохо относиться к ним.

Так уж сложилось, что Кайро не могли управлять Дмитрием.

“Если бы не помощь Дмитрия с восстанием маркиза Бенедикта и угрозой империи Хронос, Кайро не смогли бы получить ту свободу, которую мы имеем сейчас. Когда Дмитрий объявили о создании нового Альянса королевств, я понял, что пришло время сделать выбор.”

“Что вы имеете в виду?”

Атмосфера сделалась серьёзной. Герцог Дмитрий задал этот вопрос серьёзным тоном, но Даниэль не собирался отступать.

“Я много думал об этом. Гектор, Умберто, Редфорд и Франк. Они считали то, что Дмитрий станут новым главой Альянса королевства, как нечто само собой разумеющееся. То же относится и к Кайро. Если говорить откровенно, я считал Романа Дмитрия единственным человеком, способным противостоять быстро меняющемуся будущему.”

Некоторые жители Кайро говорили, что их король стал нелепым, так как отдал бразды правления Дмитрию, которые стали настолько влиятельными, что перестали быть просто частью королевства Кайро.

Но Даниэль Кайро принимал реальность. И потому вместо того, чтобы злиться от того насколько быстро развиваются Дмитрий, он сосредоточился на получении положительных эффектов от этого.

Королевство Кайро было королевством пугалом.

Центральное правительство, которое было сосредоточено вокруг Хроноса, Вальгаллы и маркиза Бенедикта сильно потрясло королевство Кайро, из-за чего Даниэль Кайро не смог исполнить свою волю.

Но появление Романа Дмитрия всё изменило.

Даниэль Кайро не собирался глупо претендовать на власть только потому что он смог чуть свободнее дышать и жить.

‘Времена меняются. И сейчас будет грехом не ухватиться за появившуюся возможность.’

Даниэль принял решение. Не обращая внимания на тех, кто смеялся над ним, он принял решение, которое стало верным для его королевства.

Роман Дмитрий был тем, кто сможет поднять Дмитрий выше, чем они стоят сейчас.

“На данный момент герцогство Дмитрий признано независимой страной, потому, когда позже вы получите титул империи, королевство Кайро будет намерено остаться страной, поддерживающей Дмитрий. Я думаю, что именно таким будет будущее Кайро и Дмитрия.”

Даниэль Кайро раскрыл свою цель установления новых отношений.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3493377>